

Сегодня. — 1994. — 25 янв. —
с. 15

«Ла Скала»: открытие сезона

Легенда об Юлии, позволяющей погаснуть священному огню в храме богини Весты, притягивала композиторов на протяжении двух веков. Еще в 1674 году Антонио Драги представил искушенным зрителям венского «Хоф-театра» оперу «Вечный огонь, хранимый весталками». Через сто лет в битву за огонь ринулся Глюк, написавший в 1755 году свою «Доказанную невинность». В 1803 году мечтой об Юлии зажегся Бетховен, о чем свидетельствует «Огонь Весты». Лишь Гаспаре Спонтини удалось наделить сюжет суггестивностью, когда в 1807 году в Париже состоялась премьера его «Весталки».

Рикардо Мути выбрал это произведение, отмеченное достоинствами истинной трагедии, для открытия сезона. Он, конечно, хорошо знал, кто в истории мировой оперы позволял себе прикоснуться к сложнейшей роли Юлии: в XIX веке — Каролин Бланшу и Изабелла Кольбран, обладавшие даром трагических актрис, в XX веке — знаменитая Роза Понсель и несравненная Мария Каллас. Довести открытие сезона на сцене миланского храма оперы маэстро Мути тем не менее решился певице Карен Хуфстолт, для чего она оказалась явно не готовой. Ее неупорядоченное пение, неконтролируемое звукоизвлечение, невнятная дикция показали, до какой степени она чужда спонтиниевской эстетике. К тому же рудименты актерства, срывы в верхнем регистре... Неудивительно, что премьерная публика сорвала на Хуфстолт плохое настроение.

Лилиана Кавани, взявшаяся за постановку, сначала собиралась обжить декорации и костюмы в стиле наполеоновской эпохи, да видно по дороге соскучилась и махнула на все рукой. Солисты и хор предоставлены самим себе, а что из этого получается, объяснять не приходится.

ДЕНИС ГРЕЙВЗ И КАРЕН ХУФСТОДТ

Несмотря на полную неспособность певцов хоть чуть-чуть приблизиться к суровому, благородному стилю, у премьеры есть положительный итог: спонтиниевской партитуре вернулись мощь и первоначальное достоинство, огражденные от вульгарностей мейнстрима усилиями самого оснадеживающего дирижера современности маэстро Рикардо Мути. И это, кажется, определяет сегодняшнее лицо «Ла Скала».